

На правах рукописи

Ю.У. -

Усова Юлия Викторовна

003463653

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЭЛИТ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-
АЛАНИЯ)**

**Специальность 23.00.02 - Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар 2008

Диссертация выполнена на кафедре новой, новейшей истории и исторической политологии ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Койбаев Борис Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Савва Михаил Валентинович;

доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич;

Ведущая организация: **Северо-Кавказская академия государственной службы (г. Ростов-на-Дону)**

Защита состоится «5» февраля 2009 года в 13 час.00 мин. на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.101.11 при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «30» декабря 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор политических
наук, доктор исторических наук, профессор

А.В.Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Радикальная трансформация политической системы общества, произошедшая в конце 1980 – начале 1990-х годов, привела к коренным реформам в Российской Федерации. В постсоветский период изменились взаимоотношения между федеральным центром и регионами. Трансформировались политические элиты как федерального, так и регионального уровня. Политическая элита – один из самых влиятельных субъектов политического процесса. В странах с непрочными традициями демократии статус, авторитет и престиж элиты особенно высоки, поскольку негосударственные субъекты политики (партии, общественные движения, профсоюзы) играют соподчиненную роль в системе власти. Присущие элитам интересы, ценностные и целевые установки являются важнейшими факторами принятия политических решений.

Особый интерес представляют трансформации политических элит в российских регионах, в том числе республиках Северного Кавказа. Причины внимания к региональным элитам связаны как с устойчивыми факторами российского политического пространства, такими как централизация и персонализация власти, так и с формированием новых субъектов политики. Речь идет о вовлечении населения в избирательный процесс, которое в решающей степени зависит от эффективности местных элит, от прочности их связей с электоратом. В этой связи особый интерес представляют взаимоотношения региональных и федеральных элит, региональных элит и местного самоуправления, а также взаимодействия политических и экономических элит регионов.

Сущность и особенности роли элит в политических процессах Северной Осетии находятся в начальной стадии исследования. Автор анализирует трансформацию региональных политических элит в постсоветский период на материалах Республики Северная Осетия-Алания.

Актуальность изучения политической элиты Республики Северная Осетия-Алания вызвана тем, что до сих пор данная тема не была предметом специального политического анализа. Основные аспекты трансформаций элит: теоретические модели рекрутации региональных элит, их структура и функции, изменение состава и диспозиции элит, способы элитообразования и характер отношений между внутриэлитными группами – изучались редко. Практически не уделялось внимания вопросам социального состава и рекрутирования политической элиты республики.

Тема диссертации актуальна и в прикладном аспекте. Она позволяет осмыслить механизмы принятия политических решений, взаимодействия субъектов политики в РСО-Алания, мотивы политических ориентаций элит, которые меняются в ходе трансформации российского общества.

Степень научной разработанности проблемы. Научные исследования региональных политических элит можно разделить на несколько видов по целям и задачам публикаций.

Во-первых, это общетеоретические работы об элитах.

Во-вторых, прикладные исследования политических элит современной России на федеральном уровне их строения.

В - третьих, исследования политических элит на уровне субъектов Российской Федерации, в том числе и в Северной Осетии-Алании.

Постановка проблемы политической роли руководящего меньшинства не является заслугой современной науки. Она имеет давнюю традицию, восходящую к Конфуцию, Платону, Аристотелю, Макиавелли.¹

Основы политологического анализа элит созданы в работах классиков элитологии – В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса.² Классические учения политической элитологии были конкретизированы и применены к анализу современных общественных систем в концепциях М. Вебера, Г. Ласуэлла, К. Манхейма, Р. Даля, Р. Миллса и многих других теоретиков политической науки.³ Сформировались основные теоретические подходы к анализу политических элит:

- позиционный (принадлежность человека или группы к элите определяется по их статусу в институциональной структуре общества);
- функциональный (к элите относятся люди, принимающие ключевые политические решения или влияющие на данный процесс);
- репутационный (элита состоит из индивидов, которые пользуются наивысшим авторитетом и престижем в обществе).

Российская традиция исследования элит представлена работами Н.А. Бердяева⁴ о правлении организованного меньшинства, И.А. Ильина⁵ об ответственности элиты перед обществом и моральных качествах элиты. В советский период развитие отечественной

¹ Древнекитайская философия.- М., 1972; Платон. Сочинения.- М., 1972; Аристотель. Политика.- М., 2006; Макиавелли Н. Государь.- М., 2007.

² Парето В. Компетендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли.- М., 1997.- Т. 2.- С.59-67; Моска Г. Правящий класс // Социс.- 1994.- № 10.- С.187-197; Михельс Р. Демократия и железный закон олигархии: глава из книги «Социология политической партии в условиях демократии» // Диалог.- 1991.- № 3.- С. 42-46.

³ Вебер М. Избранные произведения.- М., 1990; Даль Р. Введение в теорию демократии.- М., 1992; Миллс Р. Властвующая элита.- М., 1959.

⁴ Бердяев Н.А. Философия неравенства.- М., 1990.

⁵ Ильин И.А. О воспитании национальной элиты.- М., 2001.

элитологии было по идеологическим причинам прервано. Элитология рассматривалась в СССР как буржуазная лженаука. Существование элиты в социалистическом обществе отрицалось, а к элитам стран Запада применялись термины «монополистическая буржуазия», «класс капиталистов», «правлящие верхи».

На современном этапе развития политической науки проблемам элиты посвящено значительное количество работ. Проведенные к настоящему времени эмпирические исследования можно разделить на три группы:

- работы, ориентированные на выявление места элиты в социальной структуре и на анализ ее динамики: классификацию основных элитных групп, описание биографий представителей элиты, выявление их социальных «корней» и способов рекрутации (Г.К. Ашин, О.В. Давыдов);¹

- исследования, предполагающие рассмотрение отдельной элитной группировки (М. Малютин, А.Н. Николаев);²

- исследования, выявляющие воздействие российской региональной элиты на трансформацию общества (И.Е. Дискин, В.Я. Гельман).³

Системный анализ современных российских элит проведен в монографиях О.В. Гаман-Голутвиной, В.Г.Игнатова, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, М.Н. Афанасьева и других авторов.⁴ В этих работах выявлены исторические причины господства административных властных группировок в системе элит, корпоратизма, патрон-клиентарных связей. В.П. Мохов, Д.В. Бадовский, Н.С. Слепцов в своих исследованиях определили черты преемственности и различия между советской номенклатурой и современными российскими элитами.⁵

¹ Ашин Г.К. Элитология как комплексная научная дисциплина // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. – Ростов н/Д, 2004. – С. 31-39; Ашин Г.К. Элитология в системе общественных наук // Общественные науки и современность. – 2003. – № 4. – С. 124-134; Российская элита: психологические портреты / Сост. О.В. Давыдов. – М., 2000.

² Малютин М. «Новая элита» в новой России // Общественные науки и современность. – 1992. – № 2. – С. 36-45; Николаев А.Н. Становление технократической элиты в России: историко-социологические аспекты. – Саратов, 1995.

³ Дискин И.Е. Элиты как субъекты российских реформ // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 1996. – № 1. – С. 10-17; Гельман В.Я. Россия регионов: трансформация политических режимов. – М., 2000.

⁴ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. – М., 1998; Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М. Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России. – Ростов н/Д, 2001; Понеделков А.В., Старостин А.М. Элитологи об элитах. – Ростов н/Д, 2007; Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. – М.; Воронеж, 1996.

⁵ Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). – Пермь, 2003; Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты России от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. – 1994. – № 6. – С. 42-58; Слепцов Н.С., Денисова Г.С.

Стратификационные исследования постсоветских элит предполагают выявление статусных позиций, каналов рекрутирования и ротации социального состава элит, мобильности, ресурсов влияния. На общероссийском материале эти вопросы изучали О.В. Крыштановская, А.В. Дука, В.В. Радаев, Ю.Г. Коргунюк и другие авторы.¹

Большое значение для совершенствования методик исследований элиты имели работы Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой, основанные на применении интервью и фокус-групп. В них выявлены ресурсы влияния, политические ориентации и установки деятельности властных групп, стили лидерства. На основе данных методик анализа Лапина и Чирикова интерпретировали взаимодействия элит.²

Новое направление исследований – анализ роли элит в конструировании региональных идеологий и идентичностей. А.К. Магомедов первым создал цикл работ, выявивший идеологемы и ценности региональных политических элит (по материалам Поволжья).³ Стратегии элит по созданию региональных идентичностей и «образов» региона выявлены в работах В.Я. Гельмана и Е.В. Друзьяки (по материалам Новгородской, Саратовской и Ростовской областей)⁴, диссертационных исследованиях А.С. Попова, В.М. Очировой.⁵

Важный аспект проблемы – характер отношений между государственными институтами и организованным представительством интересов бизнеса.⁶ Взаимоотношения экономических субъектов и

Этностатусность как фактор элитогенеза на Северном Кавказе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – Ростов н/Д, 2001. - № 3. – С. 75-86.

¹ Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // ОНС. - 1995. - № 1. - С.51-65; Дука А.В. Институционализация политико-административной элиты в Санкт-Петербурге // Полития. - 2003. - № 2. - С. 126-149; Радаев В.В. Теории элит как особое направление стратификационных исследований. - М., 1996; Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. – 2001. - № 1 – С. 30-48; № 2. – С. 24-39.

² Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. - М., 1999; Они же. Политическое самоопределение региональных элит // Социс. - 2000. - № 6. - С.61-72.

³ Магомедов А.К. Мистерия регионализма: Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России (сравнительный анализ на примере республик Поволжья). - М., 2000; он же. Политическая идеология локальных правящих элит в России // Россия и современный мир. - 1996. - № 4. - С.152-176.

⁴ Гельман В.Я. Стратегии региональной идентичности и роль политических элит // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. - М., 2002; Друзьяки Е.В. Ресурсы влияния региональной властвующей элиты на массовое политическое сознание: дис... канд. полит. наук. - М., 2003.

⁵ Попов А.С. Правящая элита как субъект регионального политического процесса (на примере Республики Саха (Якутия)): дис...канд. полит. наук. -СПб., 2004. Очирова В.М. Эволюция региональных политических элит в постсоветский период: дис.. канд. полит. наук. - Улан-Удэ, 2005.

⁶ Зудин А.Ю. Государство и бизнес в посткоммунистической России: цикличность отношений и возможности их институционализации // Полис. - 1998. - № 4. - С.122-123; Ленский Е.В., Цветков В.А. Финансово-промышленные группы: история сознания, международный опыт,

власти чрезвычайно разнообразны и включают как институциональные, так и неформальные связи. В России преобладает патрон-клиентарная система взаимных обязательств: в обмен на финансовую поддержку избирательных кампаний будущих политических лидеров руководители бизнес-структур проводят лоббирование своих интересов.

Тема региональных элит России привлекает внимание и зарубежных политологов. К. Мацузато, Т. Ригби, М. Мендрас¹ анализируют социoproфессиональный состав региональных элит, каналы их рекрутирования, взаимодействия экономических и политических субэлит, их электоральную активность.

Становление политической регионалистики привлекло внимание к проблемам институционализации элит, к взаимоотношению властных группировок, к их конфликтному противостоянию на уровне региона. Элитное пространство выступает своеобразным фоном изучения всех явлений и процессов, разворачивающихся в субъектах федерации. В некоторых работах доказывается завершение формирования новой политической элиты в регионах.² Разумеется, элитные группировки и взаимоотношения между ними будут существенно меняться с течением времени.

Трансформация региональных политических элит России стала перспективным направлением исследований ростовской элитологической школы под руководством А.В. Понеделкова³. Проблемы региональных политических элит и лидерства исследуются в работах кубанских политологов: В.М. Юрченко, Е.В. Морозовой, А.В. Баранова, А.А. Вартумяна, А.В. Полякова, М.М. Кириченко.⁴

российская модель. - М., 1997; они же. Финансово-промышленные группы РФ: полученный опыт и прогностические тенденции дальнейшего развития. - М., 1999; Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. - М., 2003.

¹ Мацузато К. Феномен Владимира Путина и российские регионы. - М., 2004; Rigby T. Russia's Provincial Bosses: A Collective career Profile // Journal of Communist Studies and Transition Politics. - 2001. - Vol. 17 - № 4; Мендрас М. Как региональные элиты защищают свою власть // Pro et contra. - 2000. - Т. 5. - № 1. - С. 63-79.

² Карасев А.В. Анатомия политической власти (региональный аспект). - Тверь, 1997; Макаркин А. Региональные политические элиты: смена поколений // Полития. - 1998. № 1. - С.33-49.

³ Ашин Г.К. Основы современной элитологии / Г.К. Ашин, А.В. Понеделков, В.Г. Игнатов, А.М. Старостин. - М., 1999; Властные элиты современной России в процессе политической трансформации / Отв. ред. В.Г. Игнатов, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Понеделков, А.М. Старостин. - Ростов н/Д., 2004; Понеделков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х годов XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). - Ростов н/Д, 2005; Понеделков А.В. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее / А.В. Понеделков, А.М. Старостин // Полис. - 2008. - № 6. - С. 86-98.

⁴ Юрченко В.М. Политические лидеры местных сообществ / Юрченко В.М., Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Самаркина И.В. - Краснодар, 2002; Баранов А.В. Актеры региональных политических процессов в постсоветской России. - М.; Краснодар, 2005; Баранов А.В. Тенденции рекрутирования региональной политической элиты (на материалах законодательного собрания Краснодарского края) // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. Сб. статей. - Ростов н/Д,

Исследования региональной политической элиты в Республике Северная Осетия-Алания, по нашему мнению, еще не достигли такого же уровня развития, как в других научных центрах. Крайне узок круг специальных работ по элитам Северной Осетии. По сути, таковы лишь работы Б.Г. Койбаева, в которых автор системно исследует проблемы политической элиты республики, ее место в социальной структуре общества.¹ С использованием социологических методов исследования аналитики Северо-Осетинского Центра социальных исследований ИСПИ РАН делают попытки выявить особенности функционирования элиты, ее роль в политике региона² Тема региональной элиты косвенно затрагивается в работах Т.Д. Мамсурова, В.В. Дегоева, Р.Ю. Ибрагимова, Т.И. Литвиновой.³

Выявляя модели взаимодействия политических и экономических региональных элит, исследователи подчас упускают из виду механизмы формирования, функционирования и рекрутирования элиты, ее социальный состав, политические ориентации. Слабо изучается роль этнического фактора в формировании региональных элит. Практически не исследованной остается проблема формирования имиджа элиты, недостаточно изучены такие субэлитные группы, как представители исполнительной власти и местного самоуправления, руководители политических партий и общественных движений. Не были предметом специализированного исследования контрэлиты, в том числе руководители оппозиционных партий. Как показывает проведенный анализ научной литературы, проблема трансформации политической элиты Северной Осетии требует более глубокой и детальной разработки.

2007.- С. 69-72; Вартумян А.А. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация / А.А. Вартумян, А.В.Поляков. – Ставрополь, 2004; Морозова Е.В. Региональная политическая культура. – Краснодар, 1998; Кириченко М.М. Какого цвета электоральная карта Кубани? // Человек. Сообщество. Управление.- 2000.- № 1.- С. 37-56.

¹ Койбаев Б.Г. Проблемы взаимоотношения региональной элиты и населения в общественно-политической жизни // Гражданское общество.- Владикавказ, 2006.- № 1.-С.6-18; Он же. Теракт в Беслане: Глобальные и региональные аспекты, политические последствия // Кавказ в системе международных отношений.- Тренчин, 2006.С.176-182.

² Результаты социологического опроса «О состоявшихся выборах в Парламент РСО-А» 15-18 июня 2003 г. / Проект СОЦИС ИСПИ РАН.- Владикавказ, 2003; Общественное мнение о социально-политической и экономической ситуации в РСО-А накануне Парламентских выборов 2007 г. и выборов в Президенты РФ 2008 г. / Проект СОЦИС ИСПИ РАН.- Владикавказ, 2007.

³ Мамсуров Т.Д. Регионы-центр: проблемы согласования.- М., 2000; Он же. Российский федерализм: национально-этнический контекст.- М., 2001; Мамсуров Т.Д., Кесельбренер Л.Я. Бюджетный федерализм: Экономика и политика.- М., 2004; Дегоев В.В., Ибрагимов Р.Ю. Северный Кавказ: Постсоветские итоги как руководство к действию или Повестка дня на вчера.- М., 2006; Дегоев В.В, Ибрагимов Р.Ю. Россия при Путине: обретения, тревоги, надежды.- М., 2007; Литвинова Т.И. Представительная власть на Северном Кавказе и парламент Северной Осетии // Кавказ в российской политике: история и современность. – М., 2007. – С. 127-147.

Объект диссертационного исследования - постсоветские политические элиты российских регионов.

Предмет диссертационного исследования составляет трансформация региональных политических элит постсоветской России на материалах Республики Северная Осетия-Алания в постсоветский период.

Цель диссертационного исследования - выявить основные тенденции трансформации региональных политических элит постсоветской России на материалах Северной Осетии.

Для достижения поставленной цели решаются следующие исследовательские задачи:

- провести сравнительный анализ теорий политических элит;
- исследовать важнейшие научные категории анализа региональной политической элиты;
- провести системный анализ взаимоотношений между федеральными и региональными политическими элитами России в постсоветский период выявив основные этапы данных отношений в контексте элитогенеза;
- установить специфику структуры и механизмы рекрутирования региональных политических элит постсоветской России;
- выявить особенности развития региональной политической элиты постсоветского периода в Северной Осетии;
- определить взаимосвязь между внутриэлитными изменениями и институциональной эволюцией региональной политической элиты постсоветского периода в Северной Осетии;
- установить на основе количественных методов анализа социальный состав политической элиты Республики Северная Осетия-Алания в аспекте представительства интересов и рекрутирования;
- выявить характер взаимоотношений политической и бизнес-элит РСО-Алания;
- интерпретировать эволюцию ценностных ориентаций республиканской политической элиты в постсоветский период.

Хронологические рамки исследования включают в себя период от распада СССР (1991 г.) до лета 2008 г. Выбор временного интервала обусловлен тем, что советская система власти отводила региональным элитным группам качественно иные функции, чем в настоящее время. По необходимости изучаются факты и процессы периода «перестройки», когда начиналось шло публичной политики (1985-1990 г.г.)

Географические рамки исследования охватывают территорию Российской Федерации и, в частности, Республику Северная Осетия-Алания, которая являясь субъектом федерации, представляет интерес

для проведения сравнительного анализа по выявлению контрастов региональных и общедофедеральных элит.

Теоретико-методологическая основа диссертации.

Методологическая основа диссертации включает в себя два уровня: общенаучные принципы анализа, а также методы и подходы политической науки. В исследовании применены общенаучные методы познания политических явлений: системный, структурный, функциональный, сравнительный. Они позволяют изучать региональную политическую элиту Северной Осетии не изолированно, а в качестве одного из субъектов политического процесса.

Применены также методы эмпирического анализа: наблюдение, контент-анализ, статистических данных.

Основы теоретического анализа элит созданы в работах классиков элитологии – В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса. Их труды носили во многом социально-философский характер. Г. Моска создал концепцию «правлящего класса»,¹ В. Парето разработал теорию «циркуляции элит»,² Р. Михельс обосновал деградацию демократических форм политического участия в рамках «железного закона олигархических тенденций».³ Все мыслители пришли к выводу о том, что в каждом обществе неизбежно выделяется слой правящего меньшинства. Он вырабатывает цели развития общества, руководит процессом политических реформ, обладая наивысшим статусом и авторитетом.

Основные методологические подходы к анализу политических элит были сформированы в трудах М. Вебера, Р. Даля, Р. Миллса и многих других теоретиков политической науки.⁴

Автор диссертации реализует позиционный (альтиметрический) подход к анализу элит.

Эмпирическая основа исследования включает в себя такие виды письменных опубликованных источников, как: законодательные акты, документы политических партий, выступления представителей политической элиты, публицистика, материалы общероссийской и республиканской статистики.⁵ Особый раздел эмпирического материала

¹ Моска Г. Правящий класс // Социс.- 1994.- № 10.- С.187-198.

² Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли.- М., 1997.- Т. 2.- С. 59-67.

³ Михельс Р. Демократия и железный закон олигархии: глава из книги «Социология политической партии в условиях демократии» // Диалог.- 1991.- № 3.- С. 42-46.

⁴ Вебер М. Избранные произведения.- М., 1990; Даль, Р. Введение в теорию демократии.- М., 1992; Миллс Р. Властвующая элита.- М., 1959.

⁵ Конституция РСО-Алания и толкования конституции в постановлениях конституционного суда РСО-Алания. – Владикавказ, 2006; Бюллетень избирательной комиссии РСО-А-Владикавказ, 2007; Краткий анализ довыборной ситуации в РСО-А (ноябрь 2007). Деятельность законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ // Отдел политического анализа и прогнозирования Управления по внутренней политике Администрации

представляют данные республиканских и общенациональных общественно-политических газет: «Российская газета», «Независимая газета», «Известия», «Северная Осетия», «Осетия – свободный взгляд» и др. за период с 1991 по 2008 гг. Также автором подробно изучались официальные сайты законодательной и исполнительной власти РСО-Алания в сети Интернет, информационные бюллетени и специализированная периодика на других сайтах интернет-ресурсов.¹

Междисциплинарный аспект исследования, отражающий перспективы синтеза современной политологии и социологии, отражен в информации, полученной путем анализа социологических данных. Для сбора информации проводился специализированный анонимный опрос представителей республиканской политической элиты в форме интервьюирования. Исследование проводилось в марте 2008 года. Вопросы разработаны автором диссертационного исследования на основе методики Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН (под руководством А.В. Дуки).² Идентификация персоналий проводилась методом неслучайной целенаправленной выборки. В итоге получена база данных, которая составила выборочную совокупность исследования.

В выборочной совокупности – 35 респондентов - автор стремился отразить структуру элиты, представительность в ней основных социальных групп. Выборку составили представители политической элиты РСО-Алания, соответствующие следующим параметрам: принадлежность к определенной функциональной субэлите (члены правительства республики, депутаты Парламента РСО-Алания, представители республиканских и региональных отделений федеральных политических партий, члены городской и районных администраций); наличие объема контролируемых властных ресурсов (возможность влияния на деятельность органов власти в республике).

Научная новизна диссертации определяется целью и задачами исследования и заключается в следующем:

- проведен сравнительный анализ теорий политических элит, выявлена степень применимости теории элит к анализу региональной политической элиты в постсоветский период;
- выявлен тип взаимоотношений между федеральными и региональными политическими элитами России на протяжении 1990-2008 гг.;

Главы РСО-А и Правительства РСО-А. –Владикавказ, 2007.- 10 декабря; Федеральная и региональная элита России: кто есть кто в политике и экономике. Ежегодный биографический справочник.- М., 2002.

¹URL: <http://www.rso-a.ru>; <http://www.parlament.osetia.ru>; <http://www.edinoros.ru>; <http://www.spravoros.ru>; <http://www.viu-online.ru>.

² Дука А.В. Указ. соч.

- установлены специфика структуры и социальные характеристики региональных политических элит постсоветской России на основе системного подхода;

- определена взаимосвязь между внутриэлитными изменениями региональных элит и институциональной эволюцией в постсоветский период;

- впервые системному политическому анализу и теоретическому осмыслению подверглась политическая элита Северной Осетии, в то время как ранее анализировались лишь отдельные аспекты деятельности представителей республиканской элиты;

- проведен количественный анализ состава политической элиты Республики Северной Осетии-Алания, выявлены основные механизмы и каналы ее рекрутирования;

- установлено увеличение представителей бизнеса в составе политической элиты республики, ведущее к слиянию политической и экономической элит и формированию влиятельных политико-финансовых конгломератов;

- выявлены особенности ценностных ориентаций представителей республиканской элиты, рассмотрены их предпочтения в области политического, социального и экономического устройства России и РСО-Алания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая элита – это социальная группа, обладающая наивысшим статусом в системе властных диспозиций общества, имеющая наибольшее влияние на процесс принятия властных решений. В силу указанных качеств политическая элита пользуется авторитетом в обществе. Основными теориями политических элит являются позиционная (альтиметрическая), репутационная и десизионная (контроль за принятием политических решений). Применительно к России, в т.ч. постсоветскому периоду, наиболее эффективной является позиционная концепция, объясняющая политическую роль элиты объемом ее ресурсов влияния и институциональными возможностями.

2. Региональная политическая элита представляет собой социальную страту, которая достигла наивысшего политического статуса, оказывает определяющее воздействие на процессы принятия стратегических решений в регионе. Элита обеспечивает согласование интересов субъектов политического процесса на уровне региона, а также интересов федеральной и региональной элит.

3. Специфика структуры региональной политической элиты России состоит в ее высокой неустойчивости и сегментированности. В регионах России сформировались элиты, своеобразные по ресурсам влияния, институциональному оформлению власти, методам

деятельности. Если в 1990-х гг. наблюдалась значительная степень автономии элит большинства регионов от федеральной элиты, то реформы политической системы, начатые в 2000 г., ведут к вертикальной интеграции региональных элит страны.

4. Установлена зависимость механизмов и каналов рекрутации региональных элит, в том числе в РСО-Алания, от преобладающих социокультурных традиций региона. Для большинства регионов характерен номенклатурный тип рекрутирования элит, который включает отношения личной зависимости и преданности членов властвующей группы своему лидеру, иерархическое соподчинение сегментов элиты на основе неформального обмена ресурсами влияния, традиционно сложившуюся клановую структура общества, закрытость политических элит в формировании властной структуры.

5. Для региональной политической элиты РСО-Алания постсоветского периода основные тенденции эволюции проявляются в качественных социальных изменениях, выраженных в повышении образовательного уровня, тенденции к омоложению членов элиты, изменении механизмов и каналов рекрутации.

6. В постсоветский период в составе политической элиты РСО-Алания, как и в других регионах России, возрастает доля представителей бизнеса, силовых и специальных структур. Сохраняется высокий процент представителей советской номенклатуры с соответствующими возрастными, ментальными, образовательными характеристиками.

7. Для представителей постсоветской политической элиты РСО-Алания характерен технократический прагматизм ценностных ориентаций в области экономического, политического, социального развития страны.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что материалы и выводы работы способствуют переосмыслению сущности и основных тенденций эволюции региональных политических элит постсоветской России на примере РСО-Алания. Результаты исследования позволяют выявить новые тенденции в механизмах и каналах рекрутации, ценностных ориентациях элит, могут использоваться для сравнительного анализа региональных элит с общероссийскими.

Материалы диссертационного исследования могут применяться органами государственной власти в управлении персоналом, в предвыборных кампаниях, а также в научно-исследовательской работе высших учебных заведений при разработке общих и специальных лекционных курсов, спецсеминаров и учебных пособий по

политической регионалистике, этнополитологии, политической социологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на научных конференциях и семинарах, в том числе на ежегодных конференциях по итогам научно-исследовательской работы Северо-Осетинского государственного университета (г. Владикавказ, 2006 г., 2007 г. и 2008 г.); на IV Международной научно-практической конференции «Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность» (г. Пенза, 2008 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Человек, государство, общество: традиционные проблемы, новые аспекты» (г. Владикавказ, 2008 г.).

Материалы и положения диссертационного исследования использованы при проведении занятий по дисциплинам «Политология» и «Регионоведение» во Владикавказском институте управления.

Основные положения диссертации изложены автором в 6 научных публикациях, в том числе в 2 публикациях, размещенных в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации итогов диссертаций, общим объемом 2,7 п.л.

Диссертация выполнена в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры новой, новейшей истории и исторической политологии ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», обсуждена и рекомендована к защите на заседании данной кафедры.

Структура работы обусловлена предметом и задачами исследования и подчинена проблемно-логическому принципу аргументации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет цели и задачи исследования, географические и хронологические рамки работы, методологическая и эмпирическая база, дается характеристика новизны исследования, положений, выносимых на защиту, его практической и теоретической значимости, структуры работы.

Первая глава диссертации «Теоретико-методологические основы исследования политической элиты» характеризует основные теоретические подходы к анализу категорий политическая «элита» в

политической науки науке, интерпретирует важнейшие аспекты исследования региональных элит.

В параграфе 1.1. «Сравнительный анализ теории политических элит» автор изучает происхождение термина «элита» и сравнивает основные направления элитистских теорий XIX-XX вв.

Идеи политического элитизма берут начало в древности. Появляются общефилософские взгляды, разделяющие общество на высших и низших, аристократию и простой люд. Наиболее последовательное обоснование и выражение эти идеи получили у Конфуция, Платона, Макиавелли. Первые классические концепции элит возникли во второй половине XIX – начале XX вв., они связаны с именами Г. Моски, В. Парето и Р. Михельса.

Вильфредо Парето в своих трудах «Социальные системы» (1902 г.) и «Трактат о всеобщей социологии» (1916 г.) сформулировал концепцию, согласно которой равновесие и динамика любой социальной системы зависят от правящего меньшинства – элиты. Парето концептуально оформил многочисленные идеи Платона, Ф. Ницше, Т. Карлейля и других мыслителей, которые указывали на наличие определенных человеческих качеств, выражающих естественное неравенство людей и разделяющих высшие и низшие слои общества. Акцент на индивидуальных качествах представителей элиты, превосходстве над массой, позволяет считать Парето основоположником так называемого аристократического направления в элитологии.

Качественно иной подход предложил итальянский социолог и политолог Гаэтано Моска, отразивший в своих важнейших работах «Теория управления и парламентское управление» (1884 г.) и «Основы политической науки» (1896 г.), главные элементы функционального направления. Моска проанализировал проблему формирования политической элиты и ее специфических качеств. Отмечая сплоченность группы управляющих, господствующей в обществе, исследователь назвал ее «политическим классом». Концепция политического класса Моски, оказав большое влияние на последующее развитие элитарных теорий, подвергалась критике за некоторую абсолютизацию политического фактора в социальном структурировании общества, за недооценку роли экономики.

Немецкий политолог и социолог Роберт Михельс, как и Парето, и Моска, считается одним из основоположников элитологии, а также теории политических партий. В основном солидаризируясь с Моской в трактовке причин элитарности, Михельс пришел к выводу, что сама организация общества требует элитарности и закономерно воспроизводит ее. Исследовав существовавшие в начале XX в. партии,

он пришел к выводу, что олигархизация – неизбежная форма жизни крупных социальных структур. Отсюда следует «железный закон олигархии» Михельса, в соответствии с которым демократия, если бы она была возможна, неизбежно выродилась бы в олигархию. Подойдя к решению политических вопросов с социологических позиций, М. Вебер, по существу, подтвердил закон олигархизации Михельса.

В политологии можно выделить следующие основные направления элитарной теории: ценностные (Н. Бердяев); теории демократического элитизма (П. Бахрах, Ф. Нэшольд); концепции плюрализма элит (Р. Даль, Д. Трумэн); леволиберальные концепции (Р. Миллс, Р. Милибанд); критические теории элит (марксистские и неомарксистские). Каждое из изученных в диссертации основных направлений элитарной теории отражает те или иные стороны действительности, ориентируется на определенные исторические эпохи и страны. Некоторые направления, например, концепции плюрализма элит (Р. Даль, Д. Трумэн, Д. Рисмэн), широко используются для анализа современных западных демократий.

Таким образом, в трудах основателей элитологии понятие политической элиты получило достаточно ясные очертания, что послужило основой для дальнейших теоретических и эмпирических исследований политических элит.

Таким образом, политическая элита трактуется нами как социальная группа, обладающая наивысшим статусом в системе властных диспозиций общества, имеющая наибольшее влияние на процесс принятия властных решений. В силу указанных качеств политическая элита пользуется авторитетом в обществе.

Основными теориями политических элит являются позиционная (альтиметрическая), репутационная и десизиональная («решенческая»). Применительно к России, в т.ч. к постсоветскому периоду, наиболее эффективной мы считаем позиционную концепцию, объясняющую политическую роль элиты объемом ее ресурсов влияния и институциональными возможностями.

В параграфе 1.2 «Региональные политические элиты как объект научного анализа: основные категории исследования» анализируются концепции современных политологов, исследующих региональные политические элиты постсоветской России.

Региональные политические элиты – это социальные группы, являющиеся субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений в сфере политики; они обладают необходимыми для этого преобладающими ресурсами: экономическими, политическими, административными и создают нормы, по которым вынуждены жить все слои общества.

В отечественной политической науке одним из первых обратил внимание на модели поведения региональных элит А.К. Магомедов. Обозначив модусы самоопределения региональных элит термином «ритуал», он показал, что они отражают «мировоззренческие парадигмы данных правящих групп» и их наиболее типичные формы поведения. Большинство российских политологов определяют региональную элиту с позиций функционального подхода. Так, Н.Ю. Лапина и А.В. Чирикова включают в состав региональной элиты тех, кто является «субъектом принятия наиболее важных политических решений в своем регионе». Группа петербургских исследователей во главе с А.В. Дукой в качестве главного критерия принадлежности к региональной элите основного значимое влияние и возможность принимать важнейшие решения в масштабах региона. Можно согласиться с Э.Б. Куприянычевой, которая относит к региональной политической элите группу лиц, участвующих в выработке и принятии политических решений или влияющих на процесс их реализации на уровне региона. А.Н. Титков, отметил, что не только являются автономными акторами, но и «поплавками», «флажками», то есть индикаторами, по которым можно судить о характере и направленности политического развития региона. Р.Ф. Туровский считает, что политическая элита остается основным актором регионального политического процесса в России.

Типология строения региональных политических элит может быть дана по различным признакам. По степени конкурентности выделяется открытую, закрытую и переходную элиты. Коллектив ростовских исследователей – В.Г. Игнатов, А.В. Понеделков, А.Н. Старостин – подразделяют элиты по экономической ресурсной базе, а также степени эффективности и компетентности.

Если во второй половине 1990-х гг. многие аналитики настаивали на том, что региональная политическая элита стала замкнутой и самодостаточной, то позже отмечается противоположная тенденция каналов пополнения элит. Можно говорить о подвижном равновесии номенклатурной и конкурентной моделей рекрутирования. А.В. Понеделков и А.М. Старостин утверждают, что несмотря на номенклатурное социальное происхождение, политические и идеологические ориентации российской региональной элиты также претерпели значительные изменения. Их деятельность, с одной стороны, ориентирована на интересы базовых электоральных групп, а с другой, - на наиболее влиятельные региональные социальные группы и, прежде всего, бизнес-элиты. По результатам социологического проекта, реализованного в пределах Южного федерального округа исследователями Северо-Кавказской академии государственной службы в 2007 г. по программе «Элиты и будущее России: взгляд из регионов»,

сделаны выводы, касающиеся взаимодействия элит и населения, совершенствования качественного состава и повышения эффективности деятельности современных российских элит. Данные массового анкетного и экспертного опросов позволяют обоснованно говорить о современных российских элитах как о протоэлитном образовании. Ни состав, ни стиль управленческой деятельности, ни легитимность современных российских элит не являются устоявшимися.

Таким образом, на сегодняшний день существует множество подходов к интерпретации региональных политических элит, характеристики их отношений с массами, к определению соотношения статусных и личных свойств участников элиты при изменении их состава, роли высокостатусных слоев в консолидации демократии.

Во второй главе диссертации «Региональные политические элиты современной России: сущность и тенденции эволюции» автор выявляет этапы формирования и динамику развития региональных политических элит страны в постсоветский период, их структуру, взаимоотношения с федеральными элитами, социальные параметры.

В параграфе 2.1 «Развитие взаимоотношений между федеральными и региональными политическими элитами России в постсоветский период» анализируется процесс становления и развития региональных политических элит страны, охватывающий поздний этап деятельности советской партноменклатуры, формирование региональных элит в постсоветский период; также дается развернутая оценка экономических, политических, административных ресурсов влияния элит, выявляются проблемы институционализации власти.

В течение постсоветского периода региональные элиты России непрерывно трансформируются, что неизбежно в силу незавершенности преобразований всей общественной системы. Распад СССР, крушение старой политической и экономической системы страны – эти процессы в полной мере затронули все регионы, в том числе Республику Северная Осетия-Алания, которая, являясь субъектом Федерации, не могла остаться в стороне от радикальных реформ и поэтому испытала все потрясения кардинальных преобразований. Северная Осетия как органическая часть Российской Федерации не была самостоятельна в выборе курса общественно-политического развития.

Одним из политически значимых процессов в ходе трансформации российского общества стала эволюция региональных политических элит.

Региональные элиты стали формироваться ещё в СССР. Партийно-государственная власть по замыслу и воплощению являла собой вертикально-интегрированную и директивно-управляемую систему. В

ходе распада СССР произошла быстрая диверсификация элит и закрепилась децентрализованная модель межэлитных отношений «по вертикали». В постсоветский период процесс децентрализации в регионах вышел из-под контроля федеральных элит и приобрел черты неуправляемости. Региональные элиты стали воспринимать себя в роли автономных равноправных «игроков» на политической арене. Крайнее выражение данная тенденция получила в сепаратистских настроениях элит ряда республик и высокоресурсных областей. Региональные элиты стали стремиться к полной самостоятельности и обретению суверенитета. Они обрели конституционно закрепленные институты власти: статус субъектов федерации для своих зон влияния, выборность глав регионов и парламентов, участие в Совете Федерации РФ. Конституция РФ, ряд конституционных законов и двухсторонних договоров о разграничении полномочий определили гарантии существования федеративного строя, систему органов государственной власти, полномочия и порядок их формирования на уровне субъектов Российской Федерации. Тем самым, элиты получили институциональное закрепление своего влияния и практик политической активности. Однако следует отметить, что институционализация региональных элит еще не завершена, этот процесс зависит от общероссийских и региональных политических условий трансформации социальной структуры.

Для политических элит российских регионов характерны закрытость, клиентаризм, сугубо корпоративные ориентации. Во многих российских регионах (прежде всего в республиках с преобладанием сельского населения) элиты носят патриархально-клановый характер и являются монократичными.

В итоге исследования ресурсов влияния региональных политических элит можно полагать, что комплекс ресурсов весьма значителен, что обеспечивает элитам доминирование в политическом процессе. Различия региональных ситуаций не в том, слаба ли элита в целом, а едина ли она и какими методами обеспечивает свою власть.

В отличие от 1990-х гг., когда власть элит на уровне регионов зависела, прежде всего, от внутренних факторов, начиная с осени 1999 г. и до настоящего времени она определяется во многом внешними факторами – институциональными и неформальными проявлениями путинских реформ. Признание «единой вертикали» исполнительной власти в РФ создало предпосылки преодоления сепаратистских намерений элит ряда республик и областей. Таким образом, в рассматриваемый период наметилось превращение федеральной элиты в доминирующего актора регионального политического процесса. Президент РФ юридически обрел право отстранять от должности глав

регионов и распускать региональные законодательные органы. Федеральные округа стали координирующей инстанцией для подразделений ведомств общероссийского подчинения. Эти процессы открывают путь к более активному взаимодействию федеральных и региональных элит.

В параграфе 2.2 «Структура и механизмы рекрутирования региональных политических элит» аналируется структура, механизмы и каналы рекрутирования современных политических элит страны, совокупность их политических ценностей.

Политическая результативность элиты, характеризующая эффективность выполнения ею функций руководства обществом, складывается из многих показателей. К числу важнейших из них относятся оптимальное сочетание горизонтальной и вертикальной интеграции и эффективная система рекрутирования, обеспечивающая высокую и профессиональную компетентность и необходимые для руководящих кадров ценностные ориентации.

Ведущими механизмами рекрутирования региональных политических элит являются избрание/назначение на руководящие должности в структурах исполнительной и законодательной ветвей власти регионального или муниципального уровня; значительный объем контролируемых властных или экономических ресурсов (принадлежность к бизнес-элите регионального или федерального уровней); общность политико-экономических интересов; родственные и земляческие связи и опыт совместной деятельности с первыми лицами регионов; патрон-клиентарные отношения. Кроме того, определенную роль играют неформальные механизмы поддержки со стороны групп влияния (фаворитизм, протекционизм, коррупция и т.д.).

Становление региональных элит в постсоветский период происходило благодаря договорному и асимметричному федерализму, а также вследствие метаморфоз внутри высокостатусных групп в краях, областях, республиках и т.д. К середине 1990-х годов стал очевидным провал «кадровой революции» периода распада СССР. В период первого срока президентства Б.Н. Ельцина для всех высокостатусных групп был открыт неноменклатурный путь восходящей мобильности, что привело к фактической смене правящего класса и уходу прежней советской номенклатуры с политической арены. Партноменклатура сменилась неономенклатурой и основу новой элиты составила прежняя номенклатура – немногочисленная группа лиц, занимающих все ведущие посты в партии и государстве. Процессы перераспределения власти привели к тому, что победу одержало молодое поколение номенклатурных работников, их «второй эшелон».

В годы президентства В.В. Путина в составе как федеральной, так и региональных элит увеличилась «силовая» компонента. Некоторые исследователи (О.А. Крыштановская) даже стали говорить о становлении новой системы власти – милитократии. Однако, такая трактовка вряд ли проясняет специфику власти и внутриэлитных трансформаций в России. Следует отметить, что доля выходцев из бизнеса в административной элите за то же время росла более высокими темпами и увеличилась с 1,6% в 1993 г. в 11 раз. Играть свою роль и экспансия общероссийского капитала в регионы, ведущая к созданию «вертикально интегрированных» политико-финансовых структур. В них участвуют политики и бизнесмены и федерального и регионального уровней.

Без системы общепризнанных ценностей, содержащейся в политической идеологии, на одном прагматизме любая страна не может эффективно выстроить свою внутреннюю и внешнюю политику. Именно поэтому политическая элита современной России озабочена поиском такой идеологии. Однако, в отличие от 1990-х годов, современный процесс идеологического строительства идет более осмысленно и целенаправленно. Наиболее ярко это выражается в широкой дискуссии по поводу концепции «суверенной демократии», в которой участвует большое количество высокостатусных акторов современной политической элиты страны. Автор диссертации кратко рассматривает цель и содержание концепции «суверенной демократии», позиции ее сторонников и оппонентов, в том числе Д.А. Медведева, С.М. Миронова, Е.М. Примакова.

В третьей главе «Политическая элита Республики Северная Осетия-Алания в постсоветский период: основные аспекты трансформации» системно исследуются этапы формирования, характерные особенности и деятельность политической элиты Северной Осетии в постсоветский период. Основное внимание автор уделяет социальным характеристикам, механизмам и каналам рекрутирования, ценностным ориентациям представителей политической элиты республики.

В параграфе 3.1 «Особенности развития политической элиты Республики Северная Осетия-Алания» анализируется специфика элитогенеза в РСО-Алания в 1990-х гг. XX в. и начале XXI в., оценивается социально-экономическая и политическая ситуация, сложившаяся в республике в постсоветский период, а также проводится анализ институциональной среды элитогенеза в РСО-Алания в постсоветский период.

Трансформация российского общества качественно повлияла на развитие РСО-Алания, что выразилось в становлении новой

политической системы. Следует отметить, что РСО-Алания – регион общероссийского значения со значительными природными и стратегическими ресурсами, но, одновременно, - периферийный и неоднородный по уровню модернизации общества. Эти долгосрочные факторы создали основу своеобразия элитогенеза и последующих изменений республиканской элиты.

В целом, эволюция республиканской политической элиты отражает основные процессы, происходящие в российских региональных элитах. Специфика североосетинской элиты – в весомой роли этнического и территориально-земляческого факторов рекрутации. Институциональная модель власти элиты оказывает весомое влияние на тип элитообразования, на каналы рекрутирования и формы политической деятельности элиты. По ряду параметров наблюдаются сходные тенденции развития. Например, отмечены общие механизмы и каналы рекрутирования общероссийской региональной политической элиты и элиты РСО-Алания. Среди новых групп рекрутирования можно назвать бизнес-элиты, силовые структуры, научную интеллигенцию. Значительную роль продолжают играть клановость, родственные связи, фаворитизм, землячество и т.д.

Как и в целом по России, в РСО-Алания сохраняется номенклатурный характер элитообразования. По социальному портрету представителей российских региональных элит в РСО-Алания также наблюдаются сходные черты: омоложение состава элиты, повышение образовательного уровня, достаточно участие женщин в составе политической элиты.

Слияние политической и экономической элиты путем вхождения представителей бизнес-элиты во властные структуры является новым явлением, характерным для постсоветского периода. Основным мотивом вхождения бизнес-элиты во власть является лоббирование интересов. Приоритетным остается вариант воздействия на принятие административных и экономических решений не путем прямого вхождения представителей бизнеса в соответствующие органы власти, а путем работы в качестве советников, экспертов различных консультативных структур. Таким путем обеспечивается косвенное влияние большого бизнеса на административную и политическую власть республики.

В РСО-Алания сложились основные элементы системы общественных организаций, образующих основу формирования гражданского общества. До настоящего времени продолжается процесс идеологического становления и укрепления партийных структур, поиск каждой политической партией своей социальной базы. Несмотря на

трудности формирования, политические партии постепенно усиливают свое влияние на политические процессы в регионе.

В параграфе 3.2 «Институционализация формирования политической элиты в Северной Осетии» выборы и кооптация рассматриваются в качестве основных институтов формирования политической элиты республики. Подробно анализируются итоги парламентских выборов 1995 г., 1999 г., 2003 г., 2007 г. и выборов Президента РФ 2008 г. по РСО-Алания.

Выборы главы исполнительной власти, а также депутатов представительного органа власти – важнейшие компоненты регионального политического процесса. Политическое назначение выборов – адекватно отражая мнение и волю граждан обеспечить представительство основных социальных групп в органах власти, а также сформировать эффективное правительство.

Политическое пространство Республики Северная Осетия-Алания, хотя и в определенной мере стала приобретать партийную структуризацию, все же складывается из взаимодействия организованной через административный аппарат управленческой элиты, хорошо организованных через предпринимательство и банковско-финансовую систему групп давления и практически пока неорганизованного политически населения. В характере этого взаимодействия и заключаются во многом неограниченные возможности административного давления на общественное мнение и политический выбор населения, с одной стороны, и слабая база социально-экономического реформирования республики, с другой.

Согласно итогам социологических опросов, проведенных Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН среди жителей республики, можно отметить, что общие черты предвыборных кампаний таковы: неприкрытая коммерциализация, отсутствие реальной оппозиции, упрощение избирательных технологий, реанимация традиционных родственных связей на фоне падения общественного интереса к результатам выборов. Выборы превратились в инструмент манипулирования общественным сознанием в руках властных группировок с целью реализации личных и корпоративных интересов. Разумеется, этим не ограничивается содержание политической жизни на местах, однако по мере обострения социальной ситуации эти моменты все более заявляют о себе.

В диссертационном исследовании анализируются итоги республиканских Парламентских выборов 1995 г., 1999 г., 2003 г., 2007 г. и рассматриваются итоги выборов в Президенты РФ 2008 г. по РСО-Алания. На основе результатов анализа автор представляет социальный портрет членов депутатского корпуса республики, куда включены

возрастные категории депутатов, их социальная и профессиональная принадлежность, национальный состав, образовательный уровень. Эти сведения дают представление о формировании республиканской постсоветской элиты.

На современном этапе в РСО-Алания важным механизмом рекрутирования элиты является принцип избрания и назначения высших должностных лиц в структуры законодательной и исполнительной власти. Политическое продвижение, административный рост местной политической элиты во многом связаны с избирательными циклами. После очередной выборной кампании в республике, в результате которой происходит обновление в среднем, 60% законодателей, Президент готовит представление о составе своего кабинета. В этот период происходят изменения в составе политической элиты республики. При этом, неизбранные в парламент из числа баллотировавшихся в депутаты политики, чаще всего назначаются в структуры исполнительной власти, а также на иные руководящие должности.

Парламентские выборы в Республике Северная Осетия-Алания являются типичным примером для России. Они наглядно демонстрируют, как обновляется состав политической элиты, изменяется политический вес партий и их представителей.

В параграфе 3.3 «Динамика ценностных ориентаций политической элиты Республики Северная Осетия-Алания» рассматриваются ценностные ориентации политической элиты Северной Осетии. Междисциплинарный аспект исследования, отражающий перспективы и многогранность синтеза современной политологии и социологии, составляет эмпирическая база диссертации, полученная путем анализа социологических данных.

При проведении исследования автор стремился изучить ценностные ориентации членов политической элиты РСО-Алания с точки зрения позиционного подхода в идентификации элит. Вопросы были разработаны на основе материалов исследования Санкт-Петербургского Института социологии РАН под руководством А.В. Дуки. Сбор информации осуществлялся методом специализированного анонимного опроса представителей элиты республики в виде интервьюирования. Экспертный опрос, в котором приняли участие 35 респондентов, проводился автором диссертации среди руководителей так называемого «среднего звена» власти, находящихся внутри системы на различных должностях и имеющих непосредственное отношение к ней (представители органов законодательной и исполнительной власти, представители региональных политических партий и региональных отделений общенациональных партий, главы администраций районов).

Анализируя ответы на вопросы, заданные представителям политической элиты республики, автор диссертации выявляет динамику ценностных ориентаций, позволяющую сделать следующие выводы. На современном этапе РСО-Алания как часть Российской Федерации столкнулась с рядом экономических, политических и социальных проблем. Сложившаяся за годы реформ новая экономическая и политическая реальность продолжает вызывать крайне противоречивые отклики и общественного мнения, и аналитиков, и самих представителей политической элиты. Проведенное исследование дает основание сделать заключение, что главным источником экономического развития страны республиканская элита считает принцип смешанного управления экономикой, где государственное регулирование сочетается с рыночными механизмами развития. Также можно отметить демократическую направленность ориентаций большинства представителей элиты РСО-Алания по вопросам государственного устройства РФ.

Согласно проведенному опросу, большинство представителей политической элиты считают безопасность жизни граждан РСО-Алания самой проблемной сферой в республике в настоящее время. Проблемы терроризма и безопасности становятся первоочередными, если принять во внимание глубину трагических событий, потрясших Осетию в течение последних лет. Конфликты на Северном Кавказе, в частности, осетино-ингушский, теракт в Беслане, вряд ли можно назвать конфликтом цивилизации. Точнее было бы говорить о конфликте традиционализма и модернизма, столкновении между варварством и цивилизацией, культурой и бескультурьем – то есть столкновении двух принципиально не совместимых систем ценностей. Драматичность ситуации усугубляется еще тем, что политическое пространство в регионе уже сформировалось. В нем представительной власти и местному самоуправлению отведено не первостепенное значение. Политическая ниша для них усилиями административной элиты уже определена, зоны влияния различных общественно-политических и иных группировок установлены. В этой связи нам представляется, что вопросы политического структурирования республик Северного Кавказа, механизма формирования общественного мнения, взаимодействия региональной власти и населения должен явиться одной из важнейших в научном осмыслении проблем региональных элит.

В **заключении** подводится общий итог и формируются основные выводы диссертационного исследования. В результате проведенного анализа выяснилось, что формирование новой политической элиты происходит во многом на основе заимствования у старой советской

номенклатуры как основных кадров, так и многих механизмов рекрутирования и функционирования элиты. Существенные изменения наблюдаются по следующим параметрам:

1. Изменился социальный портрет политической элиты в плане повышения образовательного уровня, появилась тенденция омоложения представителей элиты.

2. Изменились механизмы рекрутирования элиты. Помимо назначения на руководящие должности, важным механизмом рекрутирования на современном этапе стали выборы. Парламентские выборы 2007 г. в Республике Северная Осетия-Алания являются типичным примером для России, они наглядно демонстрируют, как обновился состав элиты, изменился политический вес партий и их представителей.

3. Появились новые каналы рекрутирования политической элиты постсоветского периода, в том числе и в РСО-Алания: вхождение бизнес-элиты во властные структуры, что привело к слиянию политической и экономической элит, формированию новых политико-финансовых конгломератов; появление выходцев из силовых структур в составе политической элиты. Партии, общественные движения, представители науки, культуры и СМИ пока играют в системе политических институтов РСО-Алания соподчиненную роль.

4. На процесс рекрутирования республиканской политической элиты в постсоветский период оказывают значительное влияние: патрон-клиентарные отношения, родственные и земляческие связи, поддержка влиятельных структур, фаворитизм.

5. Изменились ценностные ориентации республиканской политической элиты. Среди представителей элиты существуют определенные расхождения во взглядах, касающихся экономических преобразований, развития политических институтов, оценки деятельности федеральных властей, места России на международной арене. Можно отметить, что современная политическая элита РСО-Алания проявляет центристские, либерально-консервативные ориентации.

В условиях существующего отчуждения большинства граждан от публичной власти, отторжения их от участия в управленческих процессах становится возможной изоляция элит, превращение их в закрытую корпорацию, ориентированную на собственные политические интересы. В настоящее время политическая элита современного типа на Северном Кавказе, в том числе и в РСО-Алания, отсутствует. Но ее становление является необходимой составляющей утверждения эффективной и устойчивой региональной подсистемы российской государственности. Объективное противоречие между равно

необходимыми началами самоорганизации и управляемости в этом процессе может эффективно решаться только в рамках политической стратегии общероссийской элит.

По теме диссертации опубликованы следующие работы соискателя общим объемом 2,7 п.л.:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации результатов диссертационных исследований:

1. Усова Ю.В. Выборы как институт формирования элиты (на примере Республики Северная Осетия-Алания) // Обозреватель. - М., 2008. - № 3. – С.109-114. (0,5 п.л.).
2. Усова Ю.В. Характерные черты политической культуры правящей элиты Республики Северная Осетия-Алания: политолого-социологический аспект // Вестник Поморского Университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки».- Архангельск, 2008. - № 9. - С. 44-48.(0,3 п.л.).

Иные публикации:

3. Усова Ю.В. Социальные характеристики и динамика развития региональных политических элит в постсоветской России // Проблемы политической истории и политологии: Сборник научных трудов / Под ред. Б.Г. Койбаева. - Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета, 2007. – С. 182-192.(0,5 п.л.).
4. Усова Ю.В. Политическая элита России в постсоветский период: региональный аспект // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность: IV Международная научно-практическая конференция: Сборник статей / Под ред. С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. – Пенза: Изд-во Пензенской государственной сельскохозяйственной академии, 2008. - С. 250-253. (0,3 п.л.).
5. Усова Ю.В. Динамика оценочных ориентаций политической элиты Республики Северная Осетия-Алания // Бюллетень Владикавказского института управления. - Владикавказ, 2008. - № 26. - С. 57-66. (0,6 п.л.).
6. Усова Ю.В. Политическая элита: происхождение понятия и основные направления элитарной теории // Исторический и правовой вестник: Сборник научных трудов / Под ред. В.Д. Дзидзоева.- Владикавказ, 2008 . - № 2. - С.139-147. (0,5 п.л.).

Усова Юлия Викторовна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЭЛИТ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ
СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ)
АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 29.12.2008. Печать цифровая.
Формат 60х84 1/16. Уч.-изд.л. 1,5. Уч.печ.л.1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 610 от 29.12.2008

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149